УДК343.3

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ СНГ

Бешукова Зарема Муратовна,
Адыгейский государственный университет
(г. Майкоп, Россия)

В статье определяется современное состояние законодательства в сфере противодействия экстремизму в странах СНГ. Сделан вывод, что в отдельных странах СНГ прослеживается тенденция усиления карательного воздействия уголовного права в отношении преступных проявлений экстремизма.

В современном мире противодействие экстремистской деятельности является одной из наиболее важных стратегических задач, стоящих перед государствами-участниками СНГ. На сегодняшний день (ноябрь 2020 г.) в восьми странах СНГ приняты комплексные законы в сфере противодействия экстремизму: в 2002 г. в РФ – Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; в 2003 г. в Республике Молдова и Республике Таджикистан приняты законы от 21 февраля 2003 г. № 54-XV «О противодействии экстремистской деятельности» и от 8 декабря 2003 г. № 69 «О борьбе с экстремизмом» соответственно; в 2005 г. принимаются Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III ЗРК «О противодействии экстремизму»и Закон Кыргызской Республики от 17 августа 2005 г. № 150 «О противодействии экстремистской деятельности»; Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» № 203-З принят в 2007 г.; в 2015 г. – Закон Азербайджанской Республики от 4 декабря 2015 г. № 27-VQ «О борьбе с религиозным экстремизмом»; в 2018 г. – Закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму».

Таким образом, можно сделать вывод, что в большинстве стран СНГ постепенно формируется специальное законодательство в сфере противо-

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

действия экстремистской деятельности. Отметим, что в названные выше законы неоднократно вносились изменения. Более того, в 2019 г. постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан был принят новый закон о противодействии экстремизму: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1655 «О противодействии экстремизму». Изложенное позволяет говорить о тенденции поступательного совершенствования норм специального законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности.

Системное толкование отмеченных выше законов стран СНГ позволяет сделать вывод, что абсолютно во всех из них экстремизмом признаётся возбуждение (разжигание) розни по определённым в законе признакам. Кроме того, во всех Уголовных кодексах стран СНГ данному деянию, корреспондирует соответствующая уголовно-правовая норма. Однако в регламентации ответственности за данный вид преступления имеются существенные различия, которые касаются:

а) названия статьи,

б) описания объекта;

в) юридической конструкции состава преступления;

г) дифференциации уголовной ответственности за данный вид преступления посредством конструирования квалифицированных составов;

д) описания субъективной стороны;

е) признаков, по которым криминализировано возбуждение ненависти;

ж) признаков объективной стороны состава (наличие или отсутствие признака публичности);

з) вопроса об установлении вида и размера наказаний за совершение данного преступления [1, с. 34].

Отметим, что в УК большинства стран СНГ диспозиции статей, регламентирующих ответственность за возбуждение (разжигание) розни, меняются не столь динамично в отличие от их санкций. Так, например, в УК Кыргызской Республики (далее – КР) было установлено наказание в виде лишения свободы сроком от 1 года до 3 лет за основной состав такого преступления (ч. 1 ст. 299 УК КР); за квалифицированный (ч. 2 ст. 299 УК КР) – от 3 до 5 лет. Законом КР от 20 февраля 2009 г. № 60 в УК КР внесены изменения, в соответствии с которыми ответственность за совершение указанных преступлений ужесточена: совершение преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 299 УК КР, влекло лишение свободы на срок от 3 до 5 лет и от 5 до 7 лет соответственно [2]. Согласно УК КР 2017 г., вступившему в силу 1 января 2019 г., совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 313, влечет лишение свободы на срок от 5 лет до 7 лет 6 месяцев и от 7 лет 6 месяцев до 10 лет соответственно.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

Аналогичные изменения были внесены и в УК Республики Казахстан 1997 г. Так, максимальный срок наказания в виде лишения свободы, установленный за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 164, увеличен с 2 лет до 5 лет, а за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 164, – с 4 лет до 6 лет и отражён минимальный срок – 2 года.

В 2014 г. в Республике Казахстан (далее – РК) был принят новый УК, вступивший в силу 1 января 2015 г., в котором были вновь увеличены сроки наказания в виде лишения свободы за рассматриваемое преступление (ст. 174): от 2 до 7 лет – за простой состав, от 5 до 10 лет – за квалифицированный состав. Кроме того, в ст. 174 УК РК был предусмотрен особо квалифицированный состав: деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 174, совершенные преступной группой либо повлекшие тяжкие последствия. За совершение данного преступления установлен минимальный срок наказания в виде лишения свободы – 12 лет и максимальный – 20 лет.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в отдельных странах СНГ прослеживается тенденция усиления карательного воздействия уголовного права в отношении данного вида преступлений, выражающаяся в ужесточении ответственности путём увеличения максимальных сроков наказания в виде лишения свободы и введения новых особо квалифицирующих признаков.

Список источников

1. Бешукова, З. М. Регламентация ответственности за возбуждение национальной, религиозной или расовой вражды в уголовном законодательстве стран СНГ: сравнительно-правовой анализ / З. С. Бешукова // Российский следователь. – 2009. – № 23. – С. 32–34.
2. Закон Кыргызской Республики от 20 февраля 2009 г. № 60 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] : ред. от 24.01.2017. URL. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203112. – Дата доступа: 12.11.2020.

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова